

Друг, проверенный временем

Александр Лопатин

12+

Александр Лопатин
Друг, проверенный временем

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лопатин А.

Друг, проверенный временем / А. Лопатин — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

История о любви и преданности животным и о вере в чудо в мире далекого будущего, где могучая природа пытается стереть с лица земли следы человечества и начать все заново.

– Дедушка, что это? – спросил мальчик по имени Май, протянув клочок бумаги своему деду.

– Где ты это взял?! – настороженно спросил дед Август.

– В развалинах у горы, – опустив глаза и понизив тон, сказал Май.

– Я много раз говорил, что туда опасно ходить! В любой момент деревья могут обвалить остатки здания, и ты можешь пострадать! – грозно сказал Август. – Я расскажу тебе что это, только при одном условии, что ты больше никогда не пойдешь в здания, которые могут обрушиться в любой момент.

– Хорошо, дедушка, я обещаю!

– Сможешь ли ты выполнить свое обещание? Время покажет, ведь все может измениться в любой момент. Этому клочку бумаги много сотен лет, удивительно, что он так сохранился, и что никто не сжег его. Ты нашел его в доме, которое раньше называлась школой.

– Что это такое? Школа?

– Не перебивай, сейчас все поймешь. Школа – это большой дом, куда ходили дети вроде тебя, учиться писать, читать, считать цифры и многое другое. Я это узнал от своей бабушки, а она от своей мамы, и так далее. Когда начались войны и эпидемии, такие дома, как школы, стали никому не нужны, точнее, ходить в них стало некому или совсем бессмысленно. Со временем, все книги были уничтожены людьми, как и все что горит, просто для того, чтоб подерживать тепло в своих жилищах и готовить еду, остальное уничтожило время.

У Мая в глазах был вопрос, но он не осмелился перебить Августа снова.

– Ты хочешь спросить, что такое книги? – после того, как Май кивнул с улыбкой, дед продолжил, – Книга это... эм, как бы объяснить... это такая коробочка, в которой хранятся листы бумаги, типа той, что у тебя в руках. На бумаге были картинки и слова, по которым дети изучали все, что есть в мире.

– Что все? – выкрикнул Май нетерпеливо.

– Наверное, небо, звезды, людей в других местах, природу, – Август не знал, что еще сказать, ведь сам был не образован, может только чуть больше других людей вокруг, так как был любопытным всю жизнь. Он попытался сменить тему, кивнув на оборванный лист бумаги, – И изучали животных. Я почти уверен, что это животное называется Собака.

– Са-ба-ка – повторил Май шёпотом, – расскажи мне все, что знаешь про Сабаки, пожалуйста.

– Правильно говорить «про Собак», – Август улыбнулся Маю, – я знаю, что собаки были самыми умными животными, после человека. Хотя учитывая, что люди сделали с нашим миром, может, и умней человека, только они не могли говорить, как мы. Собаки понимали

речь, и даже эмоции человека, и могли на них реагировать. Они помогали людям во многом, чаще всего, охранять жилища. Взамен, о них лишь нужно было заботиться, кормить, быть рядом и гладить.

– Гладить?

Дед потрепал Мая за волосы и со смехом сказал: – «Вот так, наверное!»

Май засмеялся, а на глазах у него выступили слезы. Он так нуждался в заботе и хотел делиться ей с близкими, которых уже не было, никого кроме дедушки Августа.

– Ты, наверное, спросишь, что стало с собаками? – продолжал дед, увидев, что мальчик расстроен. – За сотни лет, пока наш мир скатывался до текущего состояния, болезни, и войны, и голод уничтожили собак, как и всех-всех животных на земле, остались только эти чертовы насекомые – Август помахал перед собой рукой, чтоб разогнать мелких мух, которые всегда и везде, и люди уже не обращали на них внимания.

– Дедушка, а как ты думаешь, собаки и другие животные могут появиться снова? – спросил Май, не отрывая глаз от клочка бумаги, – я бы хотел заботиться о собаке.

– Человек утратил чувство любви и заботы о ближнем, поэтому и были все эти войны, погубившие мир. Или войны больших стран заставили простых людей утратить эти чувства, чтобы выжить. Если животные и появятся, то только, когда люди будут готовы беречь их и защищать, как это было раньше. Только думаю, что это невозможно.

– Я бы заботился и защищал! – уверено сказал Май.

– Тебе самому еще нужна забота и защита, – усмехнулся Август, и, кивнув на листок в руках Мая, продолжил, – хотя, если у тебя была бы такая собака, тебе бояться нечего.

Дед пошел прогуляться вдоль реки, а Май остался на месте и пристально разглядывал своего нового и единственного друга. Это был большой статный пёс, с шерстью средней длины, с большой сильной мордой и опущенными ушами, крупными сильными лапами. Угол бумажки, где располагался его хвост, был оторван, поэтому хвост был очень короткий и не пушистый, мальчик думал, что так и должно быть. Изображение было немного выцветшим, поэтому шерсть была бело-серой. Май сам не понимал, почему это животное так привлекло его внимание, но одно он знал точно, что больше всего в жизни он хотел бы иметь такого друга и заботиться о нем.

Просидев почти до заката, Май побрел в свою хижину через улицу старых каменных домов, которые в любую секунду могли разрушиться от натиска природы. Эти двух- и трех-этажные дома старого городка были пронизаны сильными ветвями и корнями деревьев, которые, как казалось, по приказу самой природы, пытаются стереть с лица земли следы человеческой цивилизации, которая чуть не уничтожила сама себя и всю землю. От большинства домов остались только холмы руин, затянутые зеленью, с местами проглядывающей кирпичной кладкой упавших стен. После атомных взрывов климат на уцелевших землях изменился: царило вечное лето. Периоды сильной засухи, сопровождающиеся пожарами, сменялись дождями, приводящими к затоплению многих земель. Эта деревня была одной из немногих поселений уцелевших людей, целью которых не было восстановление прежнего мира, а естественное выживание. Больше всего, здесь ценились ремесленники, делавшие обувь, одежду, лодки и хижины. Все из природных материалов, которых было в изобилии. Времена голода прошли, природа восстановилась, земля давала плоды, а вода – много рыбы. Казалось, что единственная проблема этого небольшого числа людей, это месть природы за то, что с ней сделали их предки.

– Я буду твоим другом, если ты не против? – сказал Май собаке, ложась спать в своей хижине.

Темнело достаточно рано и очень резко. Если бы не свет луны и звезд, то не было бы видно абсолютно ничего. Единственными искусственными источниками света у этих людей были костры рядом с хижинами, которые тушили сразу после приготовления пищи для избежания пожаров.

Лист с собакой освещался тонким лучом лунного света, проникающего через щель в крыше, состоящую из высушенных лиан и огромных сильных листьев местного растения. Май гладил одним пальцем по фотографии, думая, что так собаке должно быть приятно, пока не уснул с улыбкой на лице и блестящим следом слезы на щеке, освещенным лунным светом.

Когда наступало утро, не было пения птиц, как и самих птиц. Утро наступало с оглушающей тишины природы, после того, как резко замолкали ночные насекомые. Это и было знаком для людей, что пора вылезать из своих хижин, землянок и домов на деревьях.

Вокруг уже доносился шум, взрослые разжигали костры и готовили пищу, дети смеялись или плакали. Маю было так уютно спать на мягкой и теплой шерсти большой бело-серой собаки, что просыпаться он отказывался, пока Август не постучал по его комнатке со словами: – «Май, нам нужна вода, иди к реке скорей!»

Май, лежа на спине, медленно открыл глаза, закрыл снова, не желая просыпаться. Через секунду распахнул глаза, уставившись на огромную морду нависающей над ним собаки. Еще через секунду, Май вылетел из хижины с криком, он оказался в центре поляны, окруженной хижинами его соседей.

– Собака! – закричал Май, показывая пальцем в сторону своей хижины.

Со всех сторон доносилось: – «Что?», «Кто?», «Сумасшедший!», «Он всегда мне казался странным...»

– Да вот же она! – Май показывал на собаку, которая медленно шла к нему, – дедушка, спаси меня! – Май бросился за спину Августа.

Август резко повернулся к нему, встав на одно колено, взял Мая за плечи и встряхнул: – «Май успокойся немедленно! Тебе что, сон приснился?!»

– Вон оно! Прямо у тебя за спиной! – Выкрикнул Май.

Август даже не стал смотреть, собака тем временем медленно подошла и ткнула носом в лицо Мая через плечо Августа. Май уже не дергался и не боялся, он понял, что ему это кажется и даже засмеялся, почувствовав прикосновение мокрого холодного носа на своей щеке.

– Ладно, дед, я проснулся! Отпусти меня, я пойду за водой, – сказал Май, не отрывая взгляд от собаки.

– И умойся! – сказал Август. Повернувшись к соседям, выкрикнул с неудобством в голосе – плохой сон приснился!

Люди вокруг опять что-то говорили, кто-то смеялся, показывая пальцем в сторону Мая, идущего в сторону реки с ведром из связанных крупных листьев.

– Ты что, теперь постоянно будешь ходить за мной? – спросил Май у собаки, остановившись у реки и посмотрев на собаку, – дедушка говорил, что собаки понимали людей. Ответь мне!

Собака, слушая Мая, слегка повернула головой сначала в одну сторону, потом в другую, будто специально отрицательно покачала головой. Маю стало смешно, а потом грустно, что собака всего лишь плод его воображения: – «Кого я обманываю, ведь ты не настоящий...»

Май сначала зачерпнул воду в ведро и поставил на берег.

– Может, когда я умоюсь холодной водой, ты исчезнешь, как и другие сны? – Май наклонился перед речкой и набрал воду в ладони, протер ею лицо и посмотрел на собаку. – Ты все еще здесь? Попробую еще раз! – Май наклонился за водой снова. В это мгновение собака подошла сзади и толкнула Мая в спину обеими лапами, так, что тот упал на колени, а головой полностью ушел под воду.

– Ты что делаешь?! – закричал Май, вынырнув головой из воды и посмотрев по сторонам, не увидев никого, кроме собаки, и сказал – так, я ведь не сам в воду свалился? Только не надо головой качать!

Не дожидаясь ответа, Май взял ведро и пошел к хижине.

– Чего ты так долго? – спросил Август, – а вижу, ты наконец-то помыл волосы на голове, молодец!

– Это не я... в смысле так получилось, – сказал Май, взглянув на собаку.

Дед Август взял у Мая ведро и налил воду в железный котелок, не зная, что несколько веков назад это была военная солдатская каска. Май сел на бревно рядом с костром, немного подвинув его перед этим, чтоб было место, где расположиться собаке. Август заметил это, но

значения не придал. Дед сел с другой стороны и, когда вода стала пузыриться, закинул туда несколько картошин и большой кусок капусты.

– Дедушка, расскажи мне еще что-то про мою собаку, пожалуйста! – Неуверенным голосом спросил Май.

– Про твою собаку? – удивленно спросил Август.

– Я имею в виду про собак, таких как на моей бумажке, – Май смутился. – Например, что они ели?

– Я не знаю этого точно, но предполагаю, что ели они то же самое, что люди, потому что жили собаки только с людьми, – дед достал большой деревянной трехконечной вилкой капусту из котелка и положил на лист бананового дерева, заменяющий тарелку. – Капуста готова!

Дед разделил кусок капусты на две части и одну протянул Маю. Мальчик подул на нее, чтоб остудить, откусил небольшой кусочек, а остаток поднес к собачьей морде так, чтоб Август этого не заметил. Пес приподнял голову, понюхал капусту, затем опустил голову обратно на одну лапу, а другой накрыл нос. Май усмехнулся про себя. Затем вздрогнул от неожиданности.

– Что ты делаешь? – спросил Август, все это время наблюдавший, как Май протягивает в сторону руку с капустой и улыбается.

– Я? Ничего! – выкрикнул Май и, после небольшого смятения, спросил, – дедушка, ты не видишь его? – Май показал рукой на собаку.

– Май, кого его? Да что с тобой? – озадаченно спросил Август. – Я думаю, ты уже не маленький ребенок что-то придумывать...

– Я не придумываю! Вот она передо мной! – Май положил руку собаке на голову и потрепал шерсть на макушке, – я её вижу и чувствую.

– А я вижу, как ты трогаешь пустоту, и чувствую, что у тебя проблемы с головой! – укоризненно сказал Август, а говорил он так крайне редко.

– У меня нет проблем с головой! – выкрикнул Май, и по щекам покатались слезы.

Май вскочил с места и побежал в лес. Собака побежала за ним. Май слышал, что собака бежит рядом, но не останавливался до тех пор, пока не устал совсем. Сев между торчащих из земли корней огромного дерева, Май поджал ноги под себя, голову положил на колени. Пес подошел к нему и ткнул носом в голову мальчика.

– Уйди, ты не настоящий! – сказал Май, не поднимая головы.

Пес не унимался и ткнул своей большой мордой еще раз. Май поднял голову с колен. Его взгляд встретился со взглядом собаки. В ее глазах было все, чего так не хватало Сэму: надежда, преданность и любовь. Последняя слеза покатила по щеке Мая, пес слизнул ее своим большим языком. Мальчик рассмеялся, как никогда в жизни, и обнял собаку.

– Я тебя вижу, я тебя чувствую! Для меня ты настоящий! Я так решил!

Посидев в обнимку еще некоторое время, Май сказал: – «Я так и не поел! А тебе, видимо, это не требуется».

Май поднялся и стал смотреть по сторонам в поисках плодовых деревьев. Он убежал далеко от деревни, поэтому банановые деревья со спелыми бананами искать долго не пришлось. Уже через десять минут у Мая в руках была связка бананов, он очистил банан и поднес собаке к носу, та только его обнюхала.

– Больше еду на тебя переводить не буду! – с улыбкой сказал Май.

Съев почти всю связку бананов. У Мая остался один. За ненадобностью он его откинул подальше. В ту же секунду пёс устремился в ту сторону и вернулся с бананом в зубах, и положил у ног Мая.

Ух ты! Это еще зачем? – с недоумением спросил у пса Май, поднимая банан, – такая игра? Или как? Надо же, и банан совсем целый.

Май кинул банан еще раз, ситуация повторилась. Пес приносил банан снова и снова. Так, играя, они бегали по лесу долго. Май смеялся и был счастлив, как никогда. Солнце стало медленно опускаться, и из-за высоких и пышных деревьев в лесу стало темнее.

– Так, надо возвращаться! – Май огляделся по сторонам в поисках знакомых путей к деревне, но не узнал этих мест совсем. Только рядом с деревней можно было ходить в лес, места там были знакомые даже детям, а в глубине лесов все было одинаковое: высокие деревья и пышные кустарники. Май в панике крикнул, – что же делать?! Как нам попасть домой?!

Собака незамедлительно отбежала от Мая к двум пышным кустарникам, которые визуально огораживали место, где они находились, и оставшийся лес, и посмотрела на него.

– Все, я больше не буду играть! Нам пора возвращаться домой! А мы заблудились – грустно сказал Май. Пес допрыгнул до ближайшего куста и вернулся на то же место, и вновь уставился на мальчика.

Май как бы интуитивно пошел к собаке, когда он подошел ближе, она выскочила между этих кустов и скрылась из виду. Май устремился за ней: – «Куда ты? Не бросай меня!»

Миновав эти кусты, Май увидел, как пес стоит дальше и смотрит в его сторону. Сделав несколько неуверенных шагов, мальчик увидел, как пес опять устремился дальше.

– Не может быть! Ты что показываешь мне путь домой? – Выкрикнул Май, ускорив шаг.

Пес двигался дальше, а Май уже быстро бежал за ним, полностью доверившись. Через некоторое время Май приметил знакомые места. Он остановился. – Стой! Стой, собака!

Пес убежал уже далеко, услышав Мая, остановился и долго смотрел на него, как будто решая, бежать дальше или вернуться.

«Собака... – повторил Май шепотом, – надо дать тебе имя!»

Пока пес неспешно возвращался, Май изо всех сил пытался придумать какое-то имя для него. Люди этого времени были скудны на выдумки и называли новорожденных детей понятными словами, символизирующими время, место и обстоятельства их рождения. Например, временем или месяцем года, если удавалось их определить, ведь мало кто пытался следить за этим, или названиями деревьев, или погодных условий: Июнь, Осень, Кедр, Дуб, Луна, Месяц, Шторм, Дождь, Ночь, День и другие, по-своему красивые и, иногда, странные имена. Имя Май мальчик получил, родившись в месяце мае, по крайней мере, дедушка Август так думал, пытаясь следить за временами года, но не за самими годами, счет которых был уже давно потерян.

Пес подбежал ближе к Маю и поднялся на небольшой холм перед ним, который когда-то был чьим-то домом, разрушенным природой и поглощённый буйной растительностью. Пес статно возвышался на холме, низкое солнце осветило его сбоку, подсветив каждую шерстинку, казалось, будто он парил на солнечных лучах.

– Луч! – выкрикнул Май, – я назову тебя Луч! Иди сюда! – Пес быстро спустился и подбежал к мальчику, – Луч! – радостно воскликнул снова Май. Пес, как будто одобряя имя, встал на задние лапы, положив передние лапы на плечи мальчику, так что даже получился чуть выше его. – Какой ты оказывается большой... и тяжелый.

– Луч, знаешь, что это такое? Это старый город! – Май и Луч оказались посреди когда-то жилого квартала, а сейчас это были сплошные развалины, окутанные лианами, корнями деревьев и затянутые вьюнами и другими кустарниками всех размеров. Немного уцелевших домов в этом квартале напоминало подобие городка двадцать первого века.

«Ничего себе! Это же школа! Последние стены упали, ведь я только вчера был в ней! – Мая охватила паника, он подумал, что дедушка Август был прав: – дедушка! Он же, наверное, меня ищет!».

Май понял, что еще никогда не пропадал на целый день и что не должен заставлять дедушку волноваться, ведь дед любит его и заботится о нем. Деревня была уже близко, за небольшой лесополосой. Май побежал туда так, что уже Луч бежал сзади. Пробежав немного по дороге заброшенного квартала, Май свернул к лесу, за которым была деревня. Навстречу ему попались трое ребят из деревни. У Мая среди них не было друзей, и, даже наоборот, при удобном случае, они пытались посмеяться над ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.